

УДК 111+141.2

DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-326-332

ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ОПОРЫ И КОЛЛИЗИИ

Динабург Светлана Роальдовна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь)

Трансдисциплинарный подход в исследовании проблемы человека представляется наиболее естественным и предлагающим продуктивный выход из положения, в котором находится современная философия. Проблема человека рассмотрена как парадоксальная *weird-problem*, непосредственно связанная с глобальными проблемами современности. В этом случае альтернативой ориентацией на решение проблем выступает проблематизация, выявляющая скрытые возможности и устанавливающая отношения между различными полями смыслов. Вопрос о методе, основаниях интеграции и новой оптике в познании назревал в «длинном XX веке» одновременно с провозглашением конца фундаментальных опор (Бога, науки, истории, человека), что привело к ситуации исчерпанности мироизмерений и вынужденной беспредыскочности. Преодолевая этот кризис, познание сегодня выдвигается в позицию транс- и мета-, где открывается возможность обнаружить целостность и новые пути для синтезов. Не только научно-философский ethos, но и необходимость вовлечения широкого круга людей в практику человекознания требуют ясности: трансдисциплинарность — не модное интеллектуальное увлечение (спекулятивная программа, дискурсивная игра), а действенный метод, умеющий работать с радикализацией, социальными искажениями, тупиками и пр. Поиски онтологических оснований и интеграция с различными формами культурного опыта приводят «транс-науку» к метафизическим проблемам и опыту сакрального, признанию за дискурсом роли творящего бытия; испытание пределов нуждается в сопряжении с умеренным эпистемологическим консерватизмом. Трансдисциплинарность в своем теоретическом обосновании опирается на эффекты самоорганизации, саморазвития, самообучения, что требует обеспечения условий для производства синтезов и компетентного доверия к процессу, несводимого к чудесному появлению *Deus ex machina*. Исследуя парадоксальные столкновения трансдисциплинарности, предлагается рассмотреть ее укорененность как исторического феномена.

Ключевые слова: дискурс, история, метафизика, парадокс, проблематизация, самоорганизация, синтез, сакральное, трансгрессия, трансдисциплинарность.

TRANSDISCIPLINARY HUMAN STUDY: PILLARS AND COLLISIONS

Svetlana R. Dinaburg

Perm National Research Polytechnic University (Perm)

The transdisciplinary approach to studying the problem of human appears to be the most natural and productive starting point for the situation that modern philosophy finds itself in. In the paper, the problem of human is considered as a paradoxical weird problem directly related to the global problems of our time. In this case, what appears to be an alternative to problem-solving is problematization, which reveals hidden opportunities and existing relationships between different fields of meanings. The question of the method, foundations of integration was brewing over the «long 20th century» simultaneously with the proclamation of the end of fundamental pillars (God, science, history, man), which led to a situation of exhaustion of world outlooks and forced «preconceptionlessness». Overcoming this crisis, cognition is now moving into the trans- and meta- positions, where the opportunities for construction and new paths for syntheses open up. Not only the scientific and philosophical ethos, but the need to involve a wide range of people in the practice of study of human nature requires clarity: transdisciplinarity is not a mere popular intellectual trend (speculative program, discursive game), but an effective method that can work with radicalization, social restrictions, dead ends, etc. The search for ontological foundations and inte-

gration with various forms of cultural experience lead «trans-science» to metaphysical problems and the experience of the sacred, the recognition of the role of discourse as the creative being; then the testing of limits needs to be coupled with moderate epistemological conservatism. In its theoretical foundation, transdisciplinarity is based on the effects of self-organization, self-development, and self-learning, which requires the provision of conditions for the production of syntheses and competent trust in the process, which cannot be reduced to the expectation of a miraculous appearance of Deus ex machina. Exploring the paradoxical collisions of transdisciplinarity, it is proposed to consider its rootedness as a historical phenomenon.

Keywords: discourse, history, metaphysics, paradox, problematization, self-organization, synthesis, sacred, transgression, transdisciplinarity.

Говоря о продуктивности исследовательских программ, не приходится надеяться на легкий исход приложения сколь угодно мощного инструмента к «проблеме человека», которая может быть охарактеризована как *weird-problem* (странный, удивительный, фатальная, таинственная, запредельная и т.д.).

С одной стороны, в человеческом бытии перспективы трансценденции и трансгрессии универсальны. Полагание человека основано на том, что он по своим возможностям «превосходит любую заданную и фиксированную определенность, любые устоявшиеся способы существования» [Фаритов В.Т., 2016, с. 287]; природа человека амбивалентна, а создаваемые им учения тем более амбивалентны, чем они креативнее и содержательнее [Киященко Л.П., 2020, с. 126]. С другой стороны, современность открывает все новые аспекты «странных» касательно человека:

– богатство знаний, все более глубокий анализ сосуществуют с перспективой потеряться «в массе бессвязных и разрозненных данных, лишенных концептуального единства» [Кассирер Э., 1988, с. 27];

– хроническое предчувствие «антропологической катастрофы» (М. Мамардашвили), симптоматика «незамеченной потери души» (Д. Оруэлл), травмогенный характер культуры (Ж. Лакан) имеют место на фоне прогрессирующего антропоцена;

– многочисленные атаки на антропоцентризм со стороны трансгуманизма и ингуманизма вызывают новый виток трансгрессии: современное и более многомерное понятие *метачеловек* «способно преодолеть “нечеловеческие” коннотации потсгуманистического и трансгуманистического дискурсов» [Чеклецов В.В., 2021, с. 101];

– проблема человека непосредственно перетекает в сложные социальные и глобальные проблемы, получившие также название *wicked* (гадкая, проклятая, дурная) *problem*. Проблемы такого рода не имеют очевидного и простого решения, поскольку характеризуются нелинейными зависимостями, неполнотой и динамикой данных,

связаны с конфликтом интересов, порождают очередные проблемы и т.п.

Тем не менее, попытки решения «странных» проблем, ориентированных на поиск результата, имеют альтернативу. *Проблематизация* как «смещение и совмещение практик» [Ардаш-кин И.Б., 2004] позволяет выявить скрытые ресурсы и установить отношения между парадоксальными столкновениями смысла. И хотя проблематизация соответствует принципам трансдисциплинарного опыта [Киященко Л.П., 2020, с. 124], а *wicked problem* все чаще обсуждаются в свете трансдисциплинарности, нас интересует, насколько «странный» самого трансдисциплинарного подхода (в силу его креативности и «человекоразмерности») релевантна «странный» проблеме человека.

Прежде всего, трансдисциплинарность нельзя назвать «подходом» в классическом понимании как уже кем-то намеченным путем с отработанными и заранее верифицированными процедурами. Смысл трансдисциплинарности адекватнее раскрывается в концептах «опыт» и «стратегии», их динамике и подразумеваемой связи. Стратегии аккумулируют опыт, строятся на основе ценностных и целевых устремлений, но не имеют заранее определенного маршрута. Опыт не воспроизводим в точности и присваивается в соответствии с интенциями и культурными кодами. И стратегии, и опыт требуют сложной интегративной работы, неразрывно связанны и часто трудно различимы. И все же — между совершившимся и предстоящим существует зона неустранимой неопределенности, «зазор», преодолеваемый лишь определенным скачком.

В сильной (и метафизической) версии трансдисциплинарности, где «транс-» означает трансгрессию принципа двойственности, зона зазора — это «включенная середина», Скрытое Третье [Николеску Б., 2015, с. 71]. Апелляция к *Hidden Third* для хорошо «заземленного» трансдисциплинарного опыта кажется спекулятивным воспарением, тем более что это «включенное третье» определяется через понятие «сакрального» [Свир-

ский Я., 2015, с. 250]. Через обрис сакрального обоснование трансдисциплинарности врезается в самую сердцевину вопросов о мире и человеке в их метафизическом изводе — что движет миром и каково при этом место человека.

Трансдисциплинарность как факт реальности — процесс, выходящий за рамки «социального» к *unus mundus* (единому миру) [Николеску Б., 2015, с. 62], и как факт познания — проект, выходящий за рамки науки, имеет явную холистическую направленность. Здесь интересны два вопроса: 1) какие пределы эта совместность процесса и проекта (в своем закономерном становлении и дерзании мысли) способна преступить? и 2) как при расширении осваиваемого «пространства» удается удержать единство без распада на фрагменты?

Ответ на первый вопрос артикулируется явно и как будто бы содержится в самом названии: выходя за пределы дисциплин, трансдисциплинарность притягивает лишь на сферу философии науки и эпистемологии, на *metazнание* (Ж. Пиаже), «науку наук» (Б. Николеску). Ответ на второй вопрос дается в заданных границах и одновременно превосходит их. С одной стороны, оставаясь в рамках эпистемологии, можно обосновать, что целостность и реализуется и мыслится как не-монолитная, не-стационарная и не- тоталитарная — как «совокупность множества различных единств» и «беспокойство становления целостностью» (Л.П. Киященко), сетевая организация или «гетероархическое соотношение» (В.И. Аршинов) фрагментов знания [Богатая Л., 2015, с. 173]. С другой стороны, когда обоснование затрагивает козволюцию типов рациональности, оно не может ограничиваться указанием на «свободный (прагматический) выбор ученых» или «переключение гештальта, когда одни конститтивные принципы “вдруг” заменяются другими» [Столярова О.Е., 2018, с. 377].

Такая эпистемология «тем не менее оставляет вопрос о ее отношении к онтологии открытым», вернее, ставит новый вопрос о вариантах реализации онтоэпистемологического комплекса, укорененного в социальной реальности. Например, Я. Хакинг и П. Гэллison «изнутри» эпистемологии «употребляют термин “историческая онтология” для описания исследовательской практики, которая имеет дело с тем, как и при каких условиях осуществляется синтез бытия и познания ... — как объекты и концепции “становятся существующими”» (come into being/existence) [Столярова О.Е., 2018, с. 377] и фактически являются аген-

тами. Следовательно, открытость и сложность трансдисциплинарности не может уклониться от «метафизических мук» и прорыва к реальности, что приводит к новым аспектам ее проблематизации. В частности, к столкновению специфических разработок, «глубоко осевших в нас теоретических интуиций» с контр-интуитивными интерпретациями эмпирических данных, каждая из которых может оказаться «формой самообмана» [Метцингер Т., 2020, с. 146].

Характеристика трансдисциплинарной целостности как сетевой организации ставит новые вопросы о природе и прочности этих связей, способных выдерживать парадоксальность человеческого и социального бытия. Внутри самой трансдисциплинарности как феномена существует дифференциация, различающая ее режимы, а также тематические линии, индивидуальные интерпретации и культурные черты, которые, в свою очередь, демонстрируют различные формы интеграции. В частности, трансдисциплинарность понимается в двух основных смыслах: во-первых, как следование за универсальными методами и подходами, пронизывающими научные дисциплины, а во-вторых, как переход через границы собственно науки в сферы обыденной жизни и других форм культуры [Буданов В., 2015, с. 146–147]. Обе «ветви» относительно самостоятельны, но объединяются таким связующим, в котором «наиболее ярко проявляется транснаучный дискурс», — практикой [Буданов В., 2015, с. 151]: трансдисциплинарный опыт возникает, когда «научное знание выходит за свои традиционные дисциплинарные границы ... при попытке решить проблемы экзистенциального порядка» [Киященко Л.П., 2020, с. 125]. Но практика, понимаемая не как приложение теории, не как последовательность рутинных действий или равнодействующая социальных сил, но именно в этом связующем качестве является одним из самых «тайных» феноменов. Практика базируется не только на осознаваемых (деятельность и действие), но и почти неосознаваемых (габитуальных и интуитивных) компонентах человеческой природы, как и на «плохо контролируемых сегодня измерениях жизненного мира» [Буданов В., 2015, с. 151–153].

Как нам представляется, апеллируя здесь к онтологиям, трансдисциплинарный дискурс «проговаривается» о том, что его реальные притязания заходят значительно дальше скромного выхода за пределы науки. Далеко идущая «транснаука» ищет онтологии на свой «размер» (подразумевая человекоразмерность), не удовлетворяясь

ни региональными онтологиями, ни онтологией — «примой» философских дисциплин. И сегодня вряд ли стоит считать необоснованной эту потребность охватить «расширяющуюся галактику» человеческого бытия. «Стремление понять познание как целостный социокультурный процесс в единстве сознания, деятельности и общения» — куда трансдисциплинарность добавляет в явном виде экзистенциальное и этическое измерение — «родилось в явном виде во второй половине XX века, хотя истоки этой идеи могут быть обнаружены в самой глубине веков» [Касавин И.Т., 2014, с. 75]. Однако эта интенция «не превратилась в последовательную исследовательскую программу и все время витает в воздухе, флюктуируя между очарованием метафор и концептуальной банальностью» [Касавин И.Т., 2014, с. 75]. Но как раз на построение *последовательной* программы трансдисциплинарность и не притягивает, обыгрывая сегодняшние «концептуальные банальности» — *мерцающий* характер субъективности и *осциллирующие* социальные силы современности (отсюда и упомянутое выше «беспокойство становления»).

Когда «транс-наука» выходит в сферы других форм культуры и оперирует «сакральным», надо понимать, что она входит в «опасное сближение» не только с мистикой, но и фолк-(поп)-наукой. Поэтому важно выявить устойчивые центры онтологической проблематики как узлы сетевой трансдисциплинарной организации. Назовем некоторые из них. Во-первых, это «устанавливющая-фиксирующая процедура» (Л.П. Киященко), «исчисление» в сущностном смысле (и потому — с непременным экзистенциально-этическим аспектом) — «обязательная, по мнению М. Хайдеггера, для всякой теории действительного» и имеющая смысл «брать что-либо в расчет, принимать в рассмотрение, рассчитывать на что-либо, т.е. ожидать определенного результата» [Киященко Л.П., 2020, с. 126]. Во-вторых, это «метафизика» в значении «высшего смысла жизни», которая вполне реалистично укоренена в «технологиях внутренней духовной жизни», «культуре состояний», в традиционных практиках, где «очень большое внимание уделяется созданию пространства когерентности, доверия, искренности» [Буданов В., 2015, с. 154]. Этот аспект созвучен идее Х.У. Гумбрехта о восстановлении утерянного баланса между «культурой присутствия» и «культурой истолкования» [Гумбрехт Х.У., 2006]. Наконец, это идея о расширении эволюции в аспекте не только коэволюции

компонент сложного мира, но и «глубинной» или «интенсивной» эволюции [Богатая Л., 2015, с. 172]. Одним из аспектов этого онтологического узла может быть «углубление времени» в русле поставленного еще К. Ясперсом «великого вопроса» о понимании истории как проблемы. Сложность проблемы исторического сознания заключается в перманентном осознании радикального различия «происходящего и его самосознания», которое само есть «явление во времени» [Куликова Т.В., 2010, с. 383]. Тогда «открытие истории» становится фактом удержания этой одновременности и может выступать «не как кумулятивное накопление минувшего, а как постоянное творческое раскрытие былого» (Л.П. Киященко) [Богатая Л., 2015, с. 172].

Для потенциала трансдисциплинарности (а через него и «странной проблемы» человека) вопрос о понимании истории оказывается не периферийным, а одним из ключевых. Как показала дискуссия о возможности исторической онтологии [Столярова О.Е., 2018], эта тематизация выводит к актуальному обоснованию неустойчивого и изменяющегося знания, а с ней — к ситуации различных рамок понимания людьми насущных жизненных проблем. Историзация эпистемологии стала той реальностью, которая поместила познание «между “молотом и наковальней” — между эмпирическим исследованием, которое ставит под вопрос философскую автономию, и трансцендентальным подходом, связь которого с реальной (фактической) наукой и ее результатами становится все более проблематичной» [Столярова О.Е., 2018, с. 374]. На практике это приводит к столкновению базисных понятий. Так, в одном случае «контекст» требует строгого каузального объяснения, а в другом — указывает на подвижное и неопределенное смысловое поле, требующее не столько объяснения, сколько понимания. Очевидно, что здесь необходима метапозиция, роль которой может сыграть некая «интегративная» — в социально-историческом ключе — колаборация философии, науки и других форм опыта. Однако ввиду ограниченности ресурсов и сложности «странной» проблемы человека потребуется и «существенное сжатие пространства возможных решений» [Метцингер Т., 2020, с. 146], а значит, самоограничения и фокусировка, основанные на принципах самоорганизации.

Для осуществления трансдисциплинарных стратегий нужны, с одной стороны, значимые ориентиры в устойчивой системе координат (и средства для индивидуализации этих ориенти-

ров), а с другой — понимание ключевых коллизий, точек напряжения, «вызовов», характеризующих текущую ситуацию.

В качестве одного из ориентиров мы предлагаем рассмотреть трансдисциплинарность как исторический феномен [Киященко Л.П., 2020, с. 125], укорененный в бытийных и познавательных структурах. Сам опыт встречи порядка и хаоса, трансгрессии и трансценденции [Фаритов В.Т., 2016, с. 284] имеет длинную историю проявления «и неслучайно, и нераздельно». Возможно, изначальное состояние человечества представляло собой «сверхнасыщенное единство», когда мир воспринимался как среда и структурировался не выделением объекта и субъекта, а маркированием ключевых точек [Свирский Я., 2015, с. 241]. В обозримой истории выходы за пределы традиционных дисциплинарных границ («тихие» трансдисциплинарные революции) прослеживаются как естественный для познания полиформизм когнитивных стилей [Бажанов В.А., Краева А.Г., 2016, с. 94]. В современной культурной ситуации развиваются подходы, комплементарные трансдисциплинарному в ориентации на потенциал дискурса (диалога, рефлексии) и нацеленные на решение жизненно-практических и экзистенциальных проблем: движение философов-практиков [Внутских А.Ю., Динабург С.Р., 2018], «теория практик» [Волков В.В., Хархордин О.В., 2008], теория коммуникативного действия (Ю. Хабермас), «производство присутствия» [Гумбрехт Х.У., 2006] и др.

Ключевая, актуальная коллизия сегодня, на наш взгляд, это столкновение «обыденной экстремальности», пронизывающей все уровни человеческого бытия, и «игры мировых сил», затмевающей детали индивидуальной жизни человека. Человек — это и агент и пациент (уязвимый и претерпевающий) — здесь «что?» известно, а «когда?» и «как?» представляет собой проблему. Изучение человека — в тонкой настройке на эти детали, в отличие от андроида, проектируемого быть «*human more than human*». У человечества есть история, традиция, культурные практики — богатейшая библиотека опыта самоорганизации, сопротивления и неудач, обращение к которым воплощает идею «культурного трансфера» [Киященко Л.П., 2020]. Анализ некоторых примеров такого «концептуального перевода» автор предполагает представить в следующей публикации — тематическом продолжении данной.

Список литературы

Ардашkin И.Б. «Проблема» и «проблематизация»: соотношение и интерпретация понятий в современной эпистемологии // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307, № 4. С. 147–150.

Бажанов В.А., Краева А.Г. Феномен трансдисциплинарной когнитивной революции // Российский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 2. С. 91–107. DOI: <https://doi.org/10.15643/libartrus-2016.2.1>

Богатая Л. Трансдисциплинарность: постнеклассический ракурс рецепции // Філософія освіти. 2015. № 1(16). С. 168–182.

Буданов В. Трансдисциплинарные дискурсы постнеклассики: познание, коммуникация, самоорганизация в антропосфере // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд. дом «Навигатор», 2015. С. 145–159.

Внутских А.Ю., Динабург С.Р. Трансдисциплинарные аспекты философской практики // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1. С. 33–41. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2018.1.33>

Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с.

Гумбрехт Х.У. Производство присутствия: Чего не может передать значение. М.: Новое лит. обозрение, 2006. 184 с.

Касавин И.Т. Социальная онтология и социальная эпистемология // Эпистемология и философия науки. 2014. Т. 40, № 2. С. 74–84. DOI: <https://doi.org/10.5840/eps201440232>

Кассирер Э. Опыт о человеке // Проблема человека в западной философии / общ. ред. Ю.Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. С. 3–30.

Киященко Л.П. Культурный трансфер — тезаурус тематизации (проблематизация трансдисциплинарности) // Культура и искусство. 2020. № 12. С. 124–137. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2020.12.34760>

Куликова Т.В. Феномен границы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 6. С. 381–387.

Метцингер Т. Просвещение 2.0. Интервью с Томасом Метцингером // Философский журнал. 2020. Т. 13, № 2. С. 144–157. DOI: <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2020-13-2-144-157>

Николеску Б. Скрытое третье и многоликое великолепие бытия // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд. дом «Навигатор», 2015. С. 62–79.

Свирский Я. Трансдисциплинарность: на распутье между трансцендентным и имманентным // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. М.: Изд. дом «Навигатор», 2015. С. 236–251.

Столярова О.Е. Подразумевает ли историческая эпистемология историческую онтологию? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34, вып. 3. С. 369–380. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.305>

Фаритов В.Т. Трансгрессия и трансценденция как онтологические перспективы дискурса: дис. ... д-ра филос. наук. Ульяновск, 2016. 318 с.

Чеклецов В.В. Диалоги гибридного мира // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2021. № 1(19). С. 99–116. DOI: <https://doi.org/10.17726/philit.2021.1.6>

Получена: 01.08.2021. Принята к публикации: 31.08.2021

References

Ardashkin, I.B. (2004). [«Problem» and «problematization»: correlation and interpretation of concepts in modern epistemology]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University]. Vol. 307, no. 4, pp. 147–150.

Bazhanov, V.A. and Kraeva, A.G. (2016). [The phenomenon of transdisciplinary cognitive revolution]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [The Liberal Arts in Russia]. Vol. 5, no. 2, pp. 91–107. DOI: <https://doi.org/10.15643/libartrus-2016.2.1>

Bogataya, L. (2015). [Transdisciplinarity: post-non-classical point of view]. *Filosofiya osviti* [Philosophy of Education]. No. 1(16), pp. 168–182.

Budanov, V. (2015). [Transdisciplinary discourses of a postnonclassical science: knowledge, communication, selforganization of the anthroposphere]. *Transdistsiplinarnost' v filosofii i nauke: podkhody, problemy, perspektivy* [Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects]. Moscow: Navigator Publ., pp. 145–159.

Cassirer, E. (1988). [The experience of man]. *Problema cheloveka v zapadnoj filosofii* [The problem of man in Western philosophy]. Moscow: Progress Publ., pp. 3–30.

Chekletsov, V.V. (2021). [Dialogs of a hybrid world]. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva* [Philosophical Problems of Information Technology and Cyberspace]. No. 1(19), pp. 99–116. DOI: <https://doi.org/10.17726/philit.2021.1.6>

Faritov, V.T. (2016) *Transgressiya i transsendentsiya kak ontologicheskie perspektivy diskursa: dis. ... d-ra filos. nauk* [Transgression and transcendence as on-

tological perspectives of discourse: dissertation]. Ulyanovsk, 318 p.

Gumbrecht, H.U. (2006). *Proizvodstvo prisutstviya: chego ne mozhet peredat' znachenie* [Production of presence: what meaning cannot convey]. Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 184 p.

Kasavin, I.T. (2014). [Social ontology and social epistemology]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science]. Vol. 40, no. 2, pp. 74–84. DOI: <https://doi.org/10.5840/eps201440232>

Kiyaschenko, L.P. (2020). [Cultural transfer — thesaurus of thematization (problematicalization of transdisciplinarity)]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art]. No. 12, pp. 124–137. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0625.2020.12.34760>

Kulikova, T.V. (2010). [The phenomenon of the border]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]. No. 6, pp. 381–387.

Metzinger, T. (2020). [Enlightenment 2.0. An interview with Thomas Metzinger]. *Filosofskij zhurnal* [The Philosophy Journal]. Vol. 13, no. 2, pp. 144–157. DOI: <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2020-13-2-144-157>

Nikolescu, B. (2015). [The hidden third and the multiple splendor of being]. *Transdistsiplinarnost' v filosofii i nauke: podkhody, problemy, perspektivy* [Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects]. Moscow: Navigator Publ., pp. 62–79.

Stolyarova, O.E. (2018). [Does historical epistemology imply historical ontology?]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya* [Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies]. Vol. 34, iss. 3, pp. 369–380. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.305>

Svirskiy, Y. (2015). [Transdisciplinarity: at the crossroads between transcendental and immanent]. *Transdistsiplinarnost' v filosofii i nauke: podkhody, problemy, perspektivy* [Transdisciplinarity in philosophy and science: approaches, problems, prospects]. Moscow: Navigator Publ., pp. 236–251.

Vnutschikh, A.Yu. and Dinaburg, S.R. (2018). [Transdisciplinary aspects of philosophical practice]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Science]. No. 1, pp. 33–41. DOI: <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2018.1.33>

Volkov, V.V. and Kharkhordin, O.V. (2008). *Teoriya praktik* [The theory of practices]. St. Petersburg: European University Publ., 298 p.

Received: 01.08.2021. Accepted: 31.08.2021

Об авторе

Динабург Светлана Роальдовна
старший преподаватель кафедры
философии и права

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614990, Пермь, Комсомольский пр., 29;
e-mail: svetlana.dinaburg@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0654-4167>
ResearcherID: AAW-6385-2021

About the author

Svetlana R. Dinaburg
Senior Lecturer of the Department
of Philosophy and Law

Perm National Research Polytechnic University,
29, Komsomolskiy av., Perm, 614990, Russia;
e-mail: svetlana.dinaburg@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0654-4167>
ResearcherID: AAW-6385-2021

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Динабург С.Р. Трансдисциплинарное изучение человека: опоры и коллизии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 3. С. 326–332. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-326-332

For citation:

Dinaburg S.R. [Transdisciplinary human study: pillars and collisions]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologiya. Sociologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2021, issue 3, pp. 326–332 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-3-326-332